

ВАЛЕНТИНА СЕМЁНОВА

СЛОВО ПРАВДЫ И ОТВАГИ

Лидия Сычёва. Мы всё ещё русские. Наш ответ на вызовы времени. М.: Вече, 2018 (публицистика).

В этом названии нет никакой претензии на исключительность. В нём спокойное утверждение, напоминание, кто мы есть. Но скажи громко вслух, как тебе тут же напомнят: “Россия – многонациональная страна!” Потому что давно не секрет: слово “русские” всё дальше уталкивается в XIX, XVIII и более ранние века Государства Российского. Сначала оно вытеснялось словом “советские”, теперь и вовсе вычеркнуто из паспорта, и такие понятия, как русская культура, русское искусство, русские победы, предполагают, что речь идёт о далёком прошлом. С гордостью несут в XXI век имя своей нации лишь народы бывшего СССР – для них наступила пора суверенитетов и самоутверждения.

И вот перед нами очерки русской писательницы, известной талантливыми книгами публицистики и прозы, прямо и бесстрашно обратившейся к проблемам России. А главное – и в этом тоже смелость – предложившей свои “ответы на вызовы времени”. Ответы ведь тоже не приветствуются. Сколько упрёков досталось Валентину Распутину от либералов за его публицистику: дескать, не надо навязывать собственное мнение, дело писателя – ставить проблемы, а поиски их решения принадлежат исключительно специалистам. Любое высказывание по конкретному вопросу вменялось ему как излишняя назидательность, а то и как вредный призыв – до сих пор никак не утихают обвинения в развале СССР, не более и не менее. Вырвали у писателя-государственника два слова из контекста и приплясывают: ага, попался!

Но почему же писатели как мыслящая часть общества не могут предлагать путь выхода из того или иного тупика, если это вызревший плод “ума холодных наблюдений и сердца горестных замет”?

Лидия Сычёва как раз такой пример. Она исходит из собственного опыта, она многое видела, много ездила по стране, работая в журнале “Российская Федерация сегодня”. И всё увиденное пропустила через сердце.

Книгу открывает очерк о духовных основах современной России. Автор пишет о том, что в стране возобладала “интеллектуальная, духовная зависимость

СЕМЁНОВА Валентина Андреевна родилась в 1949 году в с. Харик Иркутской области. Критик, публицист. Автор нескольких книг. Член Союза писателей России. Публиковалась в журналах “Сибирь”, “Наш современник”, “Простор” и др. Основные темы: творчество В. Распутина, А. Вампилова, А. Горбунова, В. Сидоренко, Т. Суворцевой и др. писателей-иркутян; проблемы и события культурной жизни. Живёт в Иркутске.

от чужеземных рецептов, колониальное сознание...” Поставлен точный диагноз наших бед, причём в сфере, всё определяющей, – сфере духа. Ведь что толку твердить об экономике, когда не выработана идеологическая стратегия огромной страны на новом этапе? Какой строй мы возводим?.. И дан ответ на коренной вопрос: “Какую религию насаждает элита?” “В душе своей новые преобразователи – стопроцентные протестанты”. Но такая религия всегда была чужда русскому народу, и потому он глухо сопротивляется дикому капитализму последних времён.

В переломное время слабые духом просто стараются не вникать в духовную сферу, вырабатывая для своего выживания лишь элементарные принципы безопасности. Но вспомним, как возвращалось в нашу атеистическую страну (на самом деле в страну, верующую в идеалы социализма-коммунизма, имевшие в некоторых точках соприкосновение с христианством) традиционное Православие. На излёте советской, заметим, эпохи. Была волна энтузиазма, где глубокого, где поверхностного, но потом было заявлено, что Россия – светское государство, и разработанные “Основы православной этики” так и не закрепились в программе российских школ. Дескать, религия – дело личное, частное, семейное, а РФ – государство многоконфессиональное.

Духовные колебания вызывают пустоту, а пустоты природа, как известно, не терпит, потому не исключено, что нас ожидает ещё и религиозная разобщённость. Пока же напомним: протестантизм исповедует оправдание стремления к наживе как показатель умения трудиться и потому угодного Богу. Такая вера стала опорой капитализма, для которого не очень важно, какими способами человек сколотил свой первый миллион – его можно будет вернуть когда-нибудь под знаком благотворительности.

Явление этой новой для России религии произошло как-то незаметно, исподволь. Когда новоявленный капиталист жертвует православному храму средства, отдаёт ли он себе отчёт, какой веры на самом деле держится?

Лидия Сычёва права, и это поразительно: писательница, пришедшая в литературу в пору расшатывания всяческих основ, смогла увидеть главный провал – духовный, от которого проистекают все остальные.

В следующем разделе – “Противостояние” – в заголовках бросаются в глаза слова “контрреволюция”, “битва”, “война”. За ними следует острый репортаж о том, какие бои идут на культурном фронте за смыслы нашего бытия.

“...В Перми создана уникальная система по распилу бюджетных денег, объединяющая аферистов от культуры и местных “инновационных” чиновников”, – пишет автор. Во имя чего бои? Одни бьются за деньги и во имя “вакханалии концептуализма... русофобии и “Мурки” вместо колыбельной”, другие – за подлинную культуру. И не только Пермь – и в столичных театрах поселилось немало халтуры, вытесняющей настоящее искусство (“Гельман как зеркало нашей контрреволюции”).

Большое значение придаёт автор сопротивлению лжи, к которой ловко подсаживается правда: “Служить такому механизму... – это всё равно, что содействовать выращиванию раковых клеток... Борьба с дезинформацией – это, прежде всего, духовная работа. Национальная интеллигенция обязана говорить людям правду”. И призыв: “Не надо бояться!” (“Операция “дезинформация”).

Каждый очерк книги – это основательная проработка темы. В доказательство можно привести много цитат или пересказать целиком книгу. Например, о роли интернетовских соцсетей, селфи, захвативших всех поголовно, но суть в том, что “на наших глазах возникает нанолитература и nanoискусство: теперь не надо знать “истоков”, чувствовать сопричастность национальной культуре, следовать традициям – достаточно владеть технологиями”, чтобы “легко создать нечто “художественное”. Стоит задуматься: разве это – многоговорящая мечта планеты людей?! (“Цифровое человечество на распутье”).

У автора свой взгляд на всё, даже на тему, несколько утратившую популярность, – освоение космоса. И взгляд не вскользь, а с анализом нынешней ситуации, мнением учёного и практика В. Полеванова.

Сопричастность автора всему, к чему обращается взгляд, заставляет следовать от очерка к очерку, от страницы к странице с ожиданием, которое не обманывает.

Самый болевой материал – в разделе “На русских дорогах”. Ох, уж эти дороги! Русские дороги нередко сменяются полным бездорожьем, и здесь

нечто символическое. Русские дороги приводят в Чечню, Татарстан, в подмосковное Лотошино, на Южный Урал. И многое открывается. Например, что чеченский народ в 2000 году оставался “неизвестным народом” для русских. Настолько он неоднороден: от мирных тружеников, гостеприимных к иноземцам, до ватаг, промысляющих разбоем, без разбора на своих и чужих. И какие узлы завязывались в такой противоречивости, какие прогремели войны. Впрочем, и “мы, русские, сами о себе ничего не знаем”, — звучит вослед горьким вздохом. Изгнанные из республик бывшего Советского Союза, мы забыли славу Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Кутузова, Георгия Жукова, и эта рана осталась незаживающей.

Естественным образом возникает на пути русская деревня. Село Лотошино, родные места поэта Николая Тряпкина, заброшенность... Картина знакомая, “эти бедные селенья” перед глазами с незапамятных времён, но, может, возмывает, наконец, силу возглас крайнего отчаяния: “Смерть деревни — смерть России”?! И убеждённости: “Другого выхода у госорганизма нет: людям надо дать волю — т. е. работу, землю и смысл существования”. Здесь нет противоречия: воля не есть свобода от всего и вся, воля — это не только “вволю нагуляться”, но и “вволю наработаться”, особенно если речь идёт о земле. Честно трудиться за честную оплату — разве не вечное народное чаянье?

Заметки о власти в Татарстане, образовании, культуре проникнуты тревогой за ту часть перемен, когда “вместо комчванства” воцарилось “нацчванство”, когда урезаются в школах часы русского языка, когда “так много строится в республике мечетей и так мало — православных храмов”, хотя русских и других представителей нетитульной нации примерно половина. Общий тон очерка — сочувственный, вывод рождается сам собой: “Горе тем, кто пытается рассорить народы, сыграть на национальном самолюбии, провести анализ крови, разделить тех, кто вместе — века”.

Особое чувство “родства и приязни” водило рукой автора в описании встречи с Южным Уралом. Край бажовских сказов и мартеновских печей рассматривается как “прямое продолжение... вершинной индоевропейской цивилизации — греко-римской”. Всё, увиденное автором, — уникально: и мастерская художника В. Соловьёва, и школьный краеведческий музей, и газета “Танкоград”, и писатели, напитавшиеся русской государственностью, историей и литературой, ставшие носителями этого триединства в современном мире. В. Сорокин, В. Машковцев, З. Прокопьева названы “фигурами легендарными”. Органично входит в текст отзыв на роман З. Прокопьевой “Своим чередом”, оценённый как эпос, “будто продиктованный свыше”, “родник народного самосознания”. Читая об “Урале-хранителе”, воспринятом как “невидимый пьедестал, высота, с которой видна вся Россия”, думаешь: есть ещё места, на которых держится Отечество!

Раздел “Будущее России” также интересен, но назову очерк, мимо которого не пройдёт ни один читатель, — “Женитьба как национальная идея”. Поиск национальной идеи всё ещё продолжается тихо и на ощупь, и вдруг! Звучит непривычно и немного смешно, это правда. Первая мысль: возможна ли вообще в не очень благополучном государстве “отдельно взятая” счастливая семья? Однако автор рассуждает всерьёз и приводит веские аргументы из истории и классики. Прослежен путь, на котором было всё: и “упадок идеи женитьбы в русской литературе”, и “дрейф к национальным первоосновам” в советское время, и очередная подрыв семьи в годы перестройки. Приметы современности весьма узнаваемы: “Вместо любви — секс, вместо женитьбы — ни к чему не обязывающий “гражданский брак”, вместо детей — иномарка и телевизор, и т. д., и т. п. — типичный набор общества потребления с его индустрией развлечений!”

Нельзя не согласиться: налицо большая проблема. Дело за мужской половиной. “Будут женихи — появятся и невесты... только мужское творчество может нам дать и большие идеи, и мета-тексты”; “Без мужчин народ — не народ” — всё так, тут уж дальше ехать некуда.

Тема женитьбы плавно перетекает в тему отдельного обучения мальчиков и девочек — тоже попадание в точку. Помимо того, что это два разных мира, разная психология, тип поведения и т. д., в совместной школе это ещё и влюблённости, которые начинаются с первого класса, поглощая время и силы, необходимые для учёбы. И это продолжается одиннадцать лет,

до полного совершеннолетия. Имея небольшой опыт работы в школе и большой семейный, поддерживаю раздельное обучение безоговорочно!

С особой пронзительностью говорится о слове, о важности различия живого и мёртвого слова. Никогда не встречала столь смелой критики “филологической мертвечины”! Да, сегодня выбор слова литератором, журналистом и особенно учёным-филологом – это нравственный выбор. И он действительно требует бесстрашия, и автор подаёт пример такого бесстрашия каждой строчкой.

Именно в этом месте задаёшь себе вопрос: из чего проистекает отвага публициста? Что заставляет идти наперекор течению, которое сносит мир в хаос, пучину бессмысленного, безблагодатного существования? Откуда силы противостоять распаду, отстаивать вечные ценности, обличать ложь, доказывать истину?..

Из того, что крепко укоренено в русской природе, – из совести. Именно она преобразует слово Лидии Сычёвой в поступок.

Завершающая глава – тому подтверждение.

“Русский крест судьбы”... Не очерк, не воспоминание, а беседа. Она пронизана уважением и благодарностью к собеседнику. Ведущая уходит в тень, предоставив ему возможность полностью высказать себя. Не нажимая, не ограничивая заданными рамками – монолог Валентина Сорокина льётся свободно и вдохновенно. Он органично ложится на строчки из его стихов, разбросанные по страницам очерков, и перед читателем предстаёт объёмная фигура большого русского поэта, деятеля литературы, человека безоглядно искреннего, который “как живёт, так и пишет”, не уклоняясь от судьбы. Всё сошлось воедино: и слово публициста, и слово поэта, выбранного в наставники.

Всё строго и стройно в этой книге. Анализ – осмысление – вывод – ответ на главный вопрос: что делать? Вопрос “кто виноват” при всей конкретике ответов отодвинут на второй план, и это оправданно – в нём легко увязнуть. Важнее отчётливое понимание: если те, кому выпало руководить, не могут или не хотят делать того, что нужно, они просто должны уйти с дороги, не ожидая, пока их столкнут. Дорогу осилит идущий – сказано давно и доказано всей историей России. Надо только не забывать об этом.

И самое последнее.

Книга Лидии Сычёвой издана тиражом в одну тысячу экземпляров. Вопиюще мало для огромной России, жаждущей живого и правдивого слова. Умный и сильный “ответ на вызовы времени” должен дойти до широкого круга читателей, до журналистов и чиновников от культуры, а также до структур, имеющих отношение к выработке стратегии развития страны. Каждый очерк может стать отправной точкой для плодотворной дискуссии. Госзаказ на допечатку тиража, его распространение, подготовку к встрече читателя с полезной книгой – такая же важная задача, как материальная поддержка нуждающихся в хлебе насущном. Кто возьмётся за её решение? Если мы действительно думаем о России и хотим движения вперёд...